

**ГУМАНІТАРНІ
НАУКИ****HUMANITARIAN
SCIENCE**

УДК 903.2:745/749

Л.В. Прокопович, канд. техн. наук, доц., Одес.
нац. политехн. ун-т**“СВЯЩЕННЫЙ СКАРАБЕЙ” В ЮВЕЛИРНЫХ
УКРАШЕНИЯХ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА:
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИМВОЛА**

Введение. Священный скарабей — один из наиболее известных символов Древнего Египта. Настолько известный, что стал своего рода “визитной карточкой” этой цивилизации, наряду с пирамидами и мумиями.

В Египте изображения Скарабея были чрезвычайно распространены. Фигурки, сделанные из базальта, гранита, известняка, зелёного мрамора, смальты, играли роль амулетов. По этой же причине они часто встречаются и в ювелирных изделиях, в которых делались из более дорогих материалов — лазурита, фаянса, покрытого голубой глазурью, сердолика, золота.

Собственно, именно ювелирные изделия и заставляют усомниться в общепринятой трактовке Священного скарабея, под которым имеется в виду жук-навозник, как символа Солнца.

Анализ последних исследований и публикаций. В египтологии сложилась довольно устойчивая традиция интерпретации этого символа. В публикациях разных лет даётся одна и та же версия: Скарабей (жук-навозник) — символ Солнца.

Например, в монографии М.Э. Матье “Древнеегипетские мифы” сообщается, что “существовали... рассказы о том, что солнце и луна — это два глаза небесного сокола, и о том, что солнце — это огромный шар, которого катит по небу солнечный жук, подобно тому, как навозные жуки катят свои шарики по земле” [1]. И даже приводится рисунок с подписью: “Скарабей катит солнечный шар” (рис. 1).

Аналогичная трактовка сохраняется и в таком издании, как “The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt”, где навозный жук считается воплощением солнечного божества Хепри [2], и на сайте “Новый Акрополь”, где публикуются развёрнутые объяснения тому, как могла возникнуть идея назначить жука-навозника символом Солнца: “Подобно тому, как, по легендам Солнце возвращается из мира теней и воскресает в свете дня, маленький жук, полагали египтяне, повторяет путь Солнца и также воскресает из собственного навоза, собственного мира теней и разрушения. Солнце — это огненная сфера, несущая в себе зародыши всего живого, и с ним отождествляли шарик скарабея, содержащий в себе семена жизни, зародыши его детей” [3], и во многих других публикациях.

DOI 10.15276/opus.1.45.2015.33

© Л.В. Прокопович, 2015

Вместе с тем, эта трактовка не кажется столь однозначной, если принять во внимание ряд обстоятельств, игнорирующихся под давлением сложившегося стереотипа.

Изложение основного материала. *Обстоятельство 1.* Жук-навозник не может перекачивать шар передними лапками. Его передние ноги для этого слишком коротки (рис. 2). Пользуясь передними ногами как лопаткой и резцом, он делает шар из навоза, но перекачивает его задними ногами, опираясь на передние (рис. 3).

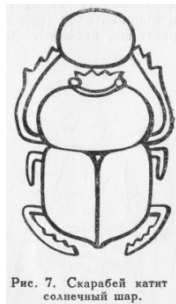

Рис. 7. Скарабей катит солнечный шар.

Рис. 1. Рисунок из книги М.Э. Матье “Древнеегипетские мифы” [1, с. 19]

Рис. 2. Жук вида *Scarabaeus sacer* (Священный скарабей)

Рис. 3. Жук-скарабей катит навозный шарик

Вместе с тем, среди многочисленных изображений Священного скарабея нет ни одного, где жук толкал бы Солнце задними ногами.

Тогда возникает вопрос: почему же древние египтяне, обратив внимание на одни особенности поведения скарабея, откровенно проигнорировали другие? Почему, возвеличив и обожествив насекомое за столь уникальное свойство, как умение лепить шарики из навоза, они “оскорбили” его, отобрав другие уникальные свойства? Разве это похоже на народ, который черпал своё вдохновение у природы, и у природы искал ответы на все свои вопросы?

А ведь именно этим аргументируется присутствие в культуре Древнего Египта образа Скарабея: “Скарабей — один из самых известных символов Древнего Египта. Египтяне всегда вдохновлялись природой, она была для них Учителем, великой книгой жизни. Всё в природе, от самых маленьких её обитателей до таинственных звёзд и галактик, скрывало в себе глубокие учения и истины, всё становилось ключом для разгадки и понимания бесконечного числа тайн человека и Вселенной” [4]. Парадоксально, но на цитируемом сайте рядом с этим текстом помещена фотография жука-навозника, перекачивающего навозный шарик задними ногами. Выходит, что либо древние египтяне не были столь наблюдательными, как заявлено в цитате, либо египтологи перестали быть таковыми, подпав под влияние собственных стереотипов.

Таким образом, следует признать, что нет оснований думать, что жук с Солнцем в передних лапах — это жук-навозник.

Обстоятельство 2. У древних египтян не было представлений о Солнце, как о шаре. В их представлениях Солнце имело форму диска.

Об этом свидетельствует, например, тот факт, что Атон — одна из ипостасей Ра — это олицетворение солнечного диска, и в переводе означает буквально “диск Солнца” [5].

Кроме того, многочисленные скульптурные изображения богов и священных животных, относящихся к солнечному культу, снабжены не солнечными шарами, а солнечными дисками (рис. 4).

Хотя, казалось бы, в таких изображениях художники не были скованы плоской поверхностью папируса или каменной стелы, на которых вынуждены были рисовать Солнце простым красным кругом. Но они почему-то этой возможностью не пользовались, упорно продолжая изображать Солнце в виде диска.

Аналогичная ситуация просматривается и в ювелирных украшениях. Они ведь тоже не ограничены двумерным пространством, однако Солнце в них всё равно изображалось либо золотыми дисками, слегка выпуклыми, либо камнями, обработанными в форме кабошона (рис. 5).

Неужели ювелиры Древнего Египта не умели придавать минералам и другим материалам (стеклу, керамике) шарообразную форму? Умели. Об этом довольно красноречиво говорят бусы с хорошо обработанными сферическими бусинами (рис. 6).

Рис. 4. Апис. Бронза. VII в. до н.э. Санкт-Петербург. Эрмитаж

Рис. 5. Подвеска с тремя скарабеями. Золото, лазурит, сердолик, цветная смальта. Каирский музей

Рис. 6. Древнеегипетские бусы

Следовательно, в украшениях сферическая форма Солнцу не придавалась сознательно, поскольку воспринималось оно как диск.

Отождествление навозного шарика с Солнцем-шаром, точнее, приписывание этого отождествления древним египтянам — типичная ошибка исследователей, прикладывающих к другим типам культуры современные интеллектуальные мерки.

Историки культуры знают об этой методологической “ловушке”, но всё равно время от времени в неё попадают. Как отмечал Л.М. Баткин, “неизбежное перенесение на исторически и логически иначе устроенную культуру привычных для нас понятий, признаться, далеко ещё не у всех профессионалов вызывает острое ощущение анахронизма и методологической трудности. Успокаивают себя тем, что люди во все времена будто бы мыслили одинаково, хотя совершенно по-разному отвечали на вечные проблемы, и что в принципе можно “вчувствоваться” в любую эпоху. Вчувствоваться можно. Однако убеждённость в том, что “они” и мы — человеки, облегчает вовсе не наше превращение в “них”, но “их” — в нас. Ведь в представлениях о том, что значит быть человеками, мы с необходимостью исходим всё-таки из нашего непосредственного опыта и, считая его естественным, общечеловеческим (попросту единственным!), распространяем, допустим, на Средневековье или Возрождение” [6]. Или на Древний Египет.

А если постараться не переносить в эпоху Древнего Египта современные астрономические знания, а учесть изложенные выше факты, то следует признать, что у древних египтян не было представлений о Солнце, как о шаре.

И, стало быть, нет оснований считать, что навозный шарик для них был воплощением Солнца.

Обстоятельство 3. Скарабей не всегда изображался в паре с Солнцем, а если изображался с ним, то, как правило, в строго определённой композиции. Далеко не все изображения Скарабея сопровождалось изображением Солнца. Особенно наглядно это демонстрируют ювелирные изделия: многие браслеты, перстни, подвески выполнялись в виде Скарабея без какой-либо солнечной символики (рис. 7, 8).

В тех же случаях, когда Скарабей изображается в паре с Солнцем, он всегда стоит задними ногами на ладье. Это может быть ладья, как лодка, может быть серп молодой Луны (рис. 9).

В точно такой же комбинации эти изображения встречаются в иероглифических надписях на статуэтках, изображающих фараона Тутанхамона (рис. 10).

Эта комбинация может встречаться и в горизонтальном варианте (рис. 11). Ведь египетские иероглифы записывались и сверху вниз, и слева направо, и справа налево. Направление чтения указывают головы животных или птиц в знаках. Куда они смотрят, оттуда и надо читать.

Рис. 7. Браслет со скарабеем.
Золото, лазурит, сердолик,
бирюза. Древний Египет.
Гробница Тутанхамона.
XIV в. до н.э. Каирский музей

Рис. 8. Скарабей фараона
Себекмсафа. Золото, нефрит.
Около 1600 г. до н.э.
Британский музей

Рис. 9. Пектораль. Около 1350 г.
до н.э. Золото, лазурит, бирюза,
сердолик, стекло. Каирский музей

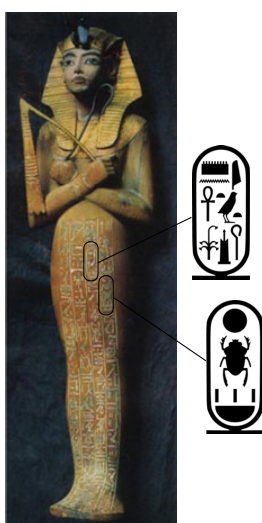

Рис. 10. Фигурка царя, вырезанная
из кедрового дерева. Каирский музей

Рис. 11. Браслет с фиксацией тронного имени
Тутанхамона. Верхний Египет. Фивы.
Долина Царей. Золото, синее стекло,
лазурит, кальцит

Следовательно, Солнце, изображённое над Скарабеем, означает не то, что он его держит, а то, что это — текст, и читать его надо сверху вниз. Другими словами, здесь Скарабей — не символ, а знак.

Можно попытаться прочитать эту комбинацию знаков. Но следует учесть, что каждый из этих знаков имеет несколько значений: кружок с точкой внутри может читаться и как “Солнце”, и как “время”, и как “Ра”; жук — “скарабей”, “Хепри”, “возникающий”; три вертикальные чёрточки указывают на множественное число; а ладья — это слово “неб”, то есть “владыка”. Кроме того, запись эта всегда изображается в овальной рамке, что указывает на то, что это — имя собственное.

Поскольку это имя встречается на предметах из гробницы Тутанхамона, то исследователи пришли к выводу, что это — его второе (тронное) имя, которое читается как Небхепсура [7] (здесь следует учитывать, что имя бога, как правило, ставится в начале записи, хотя произносится в конце).

Таким образом, данная комбинация знаков заставляет думать, что египтяне не вкладывали Солнце в лапы жука. Они просто рисовали их рядом. Или делали элементами ювелирных

украшений. Но и в этом случае они означали зашифрованное имя, а не художественный образ жука-навозника, держащего Солнце в своих лапах.

Обстоятельство 4. В ювелирных украшениях практически не встречаются фигурки Скарабея, которые были бы сделаны из чёрных минералов. Навозник — жук чёрного цвета. И если именно он имелся в виду под “Священным скарабеем”, то почему ювелиры и камнерезы не стремились передать его образ в полной мере — не только по форме, но и по цвету?

Скарабеев делали из синего лазурита, зелёного нефрита, голубой бирюзы, синего стекла, желтовато-оранжевого сердолика, синего и голубого фаянса, зелёного базальта, но словно сознательно избегали материалов чёрного цвета.

Может быть, древнеегипетские ювелиры не знали чёрных камней? Сомнительно. Да, чёрные минералы не особо часто встречаются в их работах, но это не означает, что их не было вообще. Например, в погребении дочери фараона Сенусерта III Ситханор были найдены сосуды для благовоний из обсидиана [8].

Есть также сведения, что в Древнем Египте в качестве поделочного камня использовался гематит [9]. Казалось бы, этот камень — чёрный, с металлическим блеском — как нельзя лучше подошёл бы для изображения жука-навозника. Но ювелиры ним пренебрегли.

Чем же это объясняется? Суеверным страхом перед чёрными камнями? Какими-то другими предубеждениями? Или просто тем, что под символом Солнца имелся в виду вовсе не чёрный жук-навозник, а какой-то другой жук? Жук, по своему внешнему виду лучше подходящий на роль солнечного символа?

Какой?

Если жук ассоциативно связан с Солнцем, то это может быть, например, бронзовка (рис. 12). Она так же, как и навозник, любит летать в жаркие дни, а её надкрылья, отблескивающие золотом, вызывают ассоциации с Солнцем более очевидно, чем чёрные надкрылья навозника.

Тем более, что среди бронзовок есть виды не только с золотисто-зелёными надкрыльями, но и с изумрудно-зелёными, и медно-зелёными, и с синеватым отблеском.

Такой жук кажется более убедительным в образе символа Солнца в таком украшении, например, как подвеска из гробницы Тутанхамона (рис. 13).

Рис. 12. Жук вида *Cetonia aurata*
(бронзовка золотистая)

Рис. 13. Подвеска со скарабеем, поддерживающим ладью Луны. Из гробницы Тутанхамона. Золото, халцедон, сердолик, лазурит, цветная смальта.
Каирский музей

Жук в этой подвеске не держит в передних лапах Солнце, а, напротив, поддерживает ладью Луны (“левый глаз” означает Луну). Однако здесь есть деталь, однозначно указывающая на “солнечность” жука: крылья и хвост сокола. Да и сам жук, вырезанный из полупрозрачного жёлтого халцедона, кажется солнечным.

Стоит отметить, что цвет Скарабея, который почти всегда занимает центральное место в украшениях, либо трактуется избирательно, либо вообще игнорируется. Так, в статье, посвящённой смысловому содержанию древнеегипетских символов, автор подробно разбирает каж-

дый элемент пекторали, содержащей символику рождения Гора (рис. 14). Помимо прочего отмечает: “Создатель украшения поместил в середину изображения жука синего цвета. Жук является символом Солнца, а синий цвет показывает связь жука с небом” [10]. Достаточно логичное объяснение, вполне укладывающееся (опять же) в современные представления и ассоциативные образы-шаблоны.

Однако при анализе другой пекторали, где скарабей оказался зелёного цвета (рис. 15), автор пишет: “В центре этого украшения тоже расположен жук — символ Солнца. Над жуком изображён диск Солнца с крыльями, который показывает высокое расположение Солнца во время летнего солнцестояния” [10]. И ни слова о цвете жука.

Не вписывается зелёный жук в стройную схему общепринятых символических образов.

Что же мешает эту схему пересмотреть, уточнить?

Так или иначе, но подобные примеры позволяют предположить, что под Скарабеем, как символом Солнца, древние египтяне подразумевали не навозника, а какого-то другого жука. Или жуков (если допустить, что в древности не придавали значения видовым отличиям насекомых, понимая под словом “скарабей” любого жука).

Рис. 14. Пектораль Сенусерта III.
Лазурит, сердолик, бирюза, золото

Рис. 15. Пектораль. Древний Египет.
Золото, лазурит

Вместе с тем, это не означает, что жуку-навознику не осталось места в символической картине мира Древнего Египта. Его уникальные способности вполне вписываются в другой образ. Ведь он — труженик. Собирает навоз, делает из него шарик, катит его в норку. Там, в норке, шарик переделывает в “грушу”, в узкую часть которой самка откладывает яйца. Яйца эти созревают там, как в инкубаторе, ровно двадцать восемь дней. Двадцать восемь дней — лунный цикл. Не солнечный, а лунный. На двадцать девятый день навозник вытаскивает из норки эту “грушу” и бросает её в воду. Там, в воде, и появляются молодые жучки-навозники. Разве всё это не достойно того, чтобы положить в основу символа? Символа жизни, символа творения, символа упорства в достижении поставленной цели, символа того, как из инертной, бесформенной массы чужих отходов можно слепить нечто новое, ценное, дающее жизнь. Разве всё это не является атрибутами и функциями демиурга?

Собственно, поскольку Хепри — один из наиболее архаичных египетских богов, то можно допустить, что изначально такова и была его роль.

Результаты. Суммируя все перечисленные обстоятельства и их анализ в контексте культуры Древнего Египта, можно предположить, что “Священный скарабей” — это некий собирательный образ, включающий в себя разных “священных” жуков, с разными символическими и мифологическими функциями.

В связи с этим предлагается гипотеза, согласно которой образ “Священного скарабея”, как символа, разделяется на два, как минимум, образа: “Солнечного жука”, под которым подразумевается жук вида *золотистая бронзовка* (или любой другой, похожий), и “Жука-демиурга”, под которым имеется в виду *жук-навозник*.

Выводы. Таким образом, обозначены две основные проблемы в интерпретации древних символов:

— символы рассматриваются в отрыве от историко-культурного контекста;
— первоначальные гипотетические их трактовки со временем превращаются в стереотипы, которые укореняются и в науке, и в массовой культуре как истины, не требующие ни доказательств, ни уточнений.

Однако при использовании соответствующего методологического инструментария проблемы эти вполне преодолимы.

Литература

1. Матъе, М.Э. Древнеегипетские мифы: исследование и переводы текстов с комментариями / М.Э. Матъе. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. — 173 с.
2. Wilkinson, R.H. *The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt* / R.H. Wilkinson. — Thames & Hudson, 2003. — PP. 230 — 233.
3. Сикирич, Е. Скарабей / Е. Сикирич // Язык символов / под ред. О.В. Наумова; «Новый Акрополь». — Волгоград: Изд-во «Новый Акрополь», 2011. — С. 200 — 207.
4. Скарабей в Древнем Египте [Электронный ресурс] / История России. Всемирная, мировая история — на История.Ру. — Режим доступа: <http://www.istorya.ru/articles/scarabey.php> (Дата обращения: 08.01.2015).
5. Wilkinson, R.H. *The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt* / R.H. Wilkinson. — Thames & Hudson, 2003. — PP. 236 — 240.
6. Баткин, Л.М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления / Л.М. Баткин; пер. англ. В.М. Левина; сост. Ю.Г. Кричевская. — М.: Искусство, 1990. — 415 с.
7. Zaki, M. *Legacy of Tutankhamun: Art and History* / M. Zaki. — Giza, Egypt: Farid Atiya Press, 2008. — 240 p.
8. Nicholson, P.T. *Ancient Egyptian Materials and Technology* / P.T. Nicholson, I. Shaw. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2000. — 702 p.
9. Супрычев, В.А. Занимательная геммология: очерки о поделочных самоцветах Украины / В.А. Супрычев. — К.: Наукова думка, 1984. — 199 с.
10. Никонов, В.А. Смысловое содержание древне-египетской символики [Электронный ресурс] / В.А. Никонов // Древне-египетские гороскопы и священная символика. — Режим доступа: http://newhoros.narod.ru/all_sym2.htm (Дата обращения: 12.01.2015).

References

1. Mat'ye, M.E. (1956). *Ancient Egyptian Myths*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
2. Wilkinson, R.H. (2003). *The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt*. Thames & Hudson. pp. 230-233.
3. Sikirich, E. (2011). Scarab. In O.V. Naumova (Ed.), *Language of Symbols* (pp.200-207). Volgograd: New Acropolis.
4. Istorya.ru. (n.d.). *Scarab in Ancient Egypt*. Retrieved from: <http://www.istorya.ru/articles/scarabey.php>
5. Wilkinson, R.H. (2003). *The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt*. Thames & Hudson. pp. 236-240.
6. Batkin, L.M. (1990). *Leonardo da Vinci and Features of the Creative Thinking in the Renaissance*. Moscow: Iskusstvo.
7. Zaki, M. (2008). *Legacy of Tutankhamun: Art and History*. Giza, Egypt: Farid Atiya Press.
8. Nicholson, P.T. and Shaw, I. (2000). *Ancient Egyptian Materials and Technology*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
9. Suprychev, V.A. (1984). *Interesting Gemology*. Kyiv: Naukova Dumka.
10. Nikonov, V.A. (n.d.). *The semantic content of Ancient Egyptian symbols*. Retrieved from http://newhoros.narod.ru/all_sym2.htm

АНОТАЦІЯ / ANNOTATION / ABSTRACT

Л.В. Прокопович. “Священный скарабей” в ювелірних прикрасах Стародавнього Єгипту: проблеми інтерпретації символу. Образ Священного скарабея, як і будь-який факт культури, необхідно розглядати тільки в контексті певних обставин, в залежності від яких він може розглядатися або як знак, або як символ. В тих випадках,

коли Скарабей виступає як символ, інтерпретувати його теж слід з урахуванням культурного контексту, який, як показали дослідження, не дозволяє зводити цю інтерпретацію до простої схеми “Скарабей — жук-гнояк — символ Сонця”. У зв’язку з цим висунуто гіпотезу, згідно з якою образ Священного скарабея як символу розділяється на два, як мінімум, образи: “Сонячного жука”, під яким мається на увазі жук виду *золотиста бронзівка* (або будь-який інший, схожий), і “Жука-деміурга”, за якого вважається *жук-гнояк*.

Ключові слова: культура Стародавнього Єгипту, ювелірне мистецтво, символ, скарабей, культурний контекст, гіпотеза.

Л.В. Прокопович. “Священный скарабей” в ювелирных украшениях Древнего Египта: проблемы интерпретации символа. Образ Священного скарабея, как и любой другой факт культуры, необходимо рассматривать только в контексте определённых обстоятельств, в зависимости от которых он может рассматриваться либо как знак, либо как символ. В тех же случаях, когда Скарабей выступает как символ, интерпретировать его тоже следует с учётом культурного контекста, который, как показали исследования, не позволяет сводить эту интерпретацию к простой схеме “Скарабей — жук-навозник — символ Солнца”. В связи с чем выдвинута гипотеза, согласно которой образ Священного скарабея как символа разделяется на два, как минимум, образа: “Солнечного жука”, под которым подразумевается жук вида *золотистая бронзовка* (или любой другой, похожий), и “Жука-демиурга”, под которым имеется в виду *жук-навозник*.

Ключевые слова: культура Древнего Египта, ювелирное искусство, символ, скарабей, культурный контекст, гипотеза.

L.V. Prokopych. “Sacred scarab” in jewelry of ancient Egypt: the symbol interpretation problem. The image of the Sacred scarab, like any other fact of culture, should be considered only in the context of certain circumstances, which involve the approach choice: viewing as either a sign or a symbol. In those cases where the scarab image stands as a symbol, while interpreting this one it should be taken into account the cultural context, which, as relevant studies show, can never be reduced to a simple interpretation scheme “Scarab — dorbeetle — Sun symbol”. In that connection suggested is a hypothesis, according to which the image of the Sacred scarab as a symbol is divided into two, at least, concepts: a “Sunny beetle”, to mean the beetle species *Cetonia aurata* (or any other similar), and a “Beetle-demiurge”, to mean the *dorbeetle*.

Key words: ancient Egypt culture, jewelry art, symbol, sacred scarab, cultural context, hypothesis.

Поступила в редакцию 29 января 2015 г.